

Цзи Вэйцю усмехнулся.

— Ты ошибся адресом. Он действительно здесь, но это не я.

— Ваше Высочество! — к ним спешил Чжоу Цин. Цзи Вэйцю уже встал и небрежно махнул рукой.

— Разберитесь.

Услышав это, Сюань Сань тут же заткнул повару рот кляпом и уволок его. Чжоу Цин, бледный как полотно, следовал за князем.

— Ваше Высочество, это моя оплошность. Прошу наказать.

Неважно, кого на самом деле хотел убить этот повар. То, что он смог подобраться так близко к Цзи Вэйцю, было провалом Лазурной Гвардии. Он сам не считал это чем-то серьёзным, но наказать его было необходимо. Если я его не накажу, по возвращении это сделают другие. И тогда ни о мере наказания, ни о его суровости он договориться не сможет.

«Хорошо, что я родился в этом проклятом месте и у меня было больше десяти лет, чтобы привыкнуть и освоиться, — медленно думал Цзи Вэйцю. — В детстве странности в поведении сходили с рук, никто не станет придираться к ребёнку. А вот если бы я попал сюда сейчас, то и двух недель бы не продержался — заперли бы в храме изгонять злых духов».

— Действительно, оплошность, — солнце светило ему в глаза, и он, прищурившись, смотрел на прекрасный пейзаж. — Но у вас впереди ещё служба, не могу же я вас всех покалечить и сорвать дело... Штраф в размере трёхмесячного жалованья и тридцать ударов палками. Чжоу Цин, ты — глава Лазурной Гвардии, так что примешь наказание за всех.

Чжоу Цин остановился и, опустившись на одно колено, произнёс:

— Слуга принимает наказание.

— Мянью Ли, — не оборачиваясь, сказал Цзи Вэйцю, — гвардейцы не станут бить своего начальника в полную силу. Проследи за исполнением.

Мянью Ли, личный евнух Цзи Вэйцю, ответил:

— Слушаюсь.

— Господин Чжоу, прошу, — с кривой усмешкой обратился он к Чжоу Цину.

Чжоу Цин ещё раз поклонился в спину Цзи Вэйцю и последовал за Мянью Ли. Тот, семеня рядом с ним, дождался, пока они останутся одни, и прошептал:

— Господин Чжоу, если будет больно, кричите.

Чжоу Цин не понял, к чему это. Но когда его привели в пыточную, и стражники князя, схватив его, прижали к скамье, а окованная железом палка толщиной в руку опустилась на его спину, он вздрогнул и лишь сдавленно застонал.

Реакция была немного запоздалой.

Мянь Ли зловеще усмехнулся и крикнул стражникам:

— Вы что, не ели? Сильнее! Господин Чжоу принял на себя наказание сорока гвардейцев, бить его вполсилы — неуважение!

— Слушаемся! — в один голос ответили стражники. Они высоко занесли железные палки, и те со свистом рассекли воздух. Чжоу Цин, стиснув зубы, выдержал несколько ударов, но потом не сдержался и закричал. Его голова безвольно склонилась набок, казалось, он потерял сознание.

Вскоре тридцать ударов были нанесены. На полу растеклась лужа крови. Мянью Ли подошёл, схватил Чжоу Цина за волосы, поднял его голову и, увидев мертвенно-бледное лицо, язвительно хмыкнул:

— Господин Чжоу, вы в порядке?

Видя, что тот не отвечает, он отпустил его.

— Сегодня Ваше Высочество преподавал вам небольшой урок. Лазурная Гвардия — элита, но не забывайте о своих обязанностях!

Он указал на одного из гвардейцев, наблюдавших за наказанием.

— Господин Чжоу без сознания и не поблагодарил за милость. Сделай это за него!

Гвардеец резко поднял голову, в его глазах промелькнула скрытая ненависть. Он шагнул вперёд, опустился на колени и произнёс:

— От имени господина Чжоу благодарю Ваше Высочество за милость!

Мянь Ли удовлетворённо хмыкнул и, развернувшись, ушёл со своими людьми. Несколько гвардейцев бросились к Чжоу Цину. Тот, едва дыша, приоткрыл глаза.

— Быстрее...

Они все прошли через огонь и воду, и поняли своего командира без слов. Взвалив его на спину, они понесли его в комнату. Голова Чжоу Цина лежала на плече гвардейца.

— ...Не зовите лекаря... — прошептал он. — Я притворяюсь.

Все замерли, но тут же опомнились.

Чжоу Цин, лежа на спине своего подчинённого, чувствовал смешанные чувства.

Больно, конечно, было больно. Железная палка, как ни бей, оставляет свой след. Но он долго служил во дворце и знал, что в наказании палками есть свои хитрости. Можно избить так, что кости будут переломаны, а на коже ни царапины. А можно — что кожа будет содрана, а кости целы, и через пару дней всё заживёт... Всё зависело от воли того, кто наверху.

Намерение князя было ясным. Он хотел наказать его, наказать публично, так, чтобы все знали, что он тяжело ранен и нуждается в лечении. На самом же деле, с его-то ранами, если приложить хорошее лекарство, он уже послезавтра будет на ногах.

...Что же задумал этот князь? Спрятав его, он хочет оставить его в качестве козыря? Или же просто, не наказав, он не сможет утвердить свою власть, и поэтому устроил это представление, чтобы сохранить ему жизнь?

...Докладывать ли об этом Его Величеству?

Тем временем Цянь Чживэй сидел в зале и ждал. Во рту у него пересохло, но пить чай он не решался. Он хотел было спросить, когда же явится князь Жуй, но, оглядевшись, увидел лишь почтительных, молчаливых слуг, стоявших с опущенными глазами, словно нефритовые статуи, и тут же передумал.

Хоть он и лишь смачивал губы, но чашка в конце концов опустела. Слуга подошёл, чтобы налить ему ещё. Он тихо поблагодарил и, пользуясь случаем, хотел было сунуть ему немного серебра, как вдруг из глубины двора донёсся звук каменного колокола. Он встрепенулся и тут же встал, чтобы приветствовать князя.

Краем глаза он увидел мелькнувший край роскошного халата цвета осенних листьев, а затем,

словно ласточки, в зал вошли слуги. Он поклонился.

— Смиренный слуга, глава области Цюаньчжоу, Цянь Чживэй, приветствует Ваше Высочество князя Жуя.

— Встань, — раздался голос князя. Лишь тогда Цянь Чживэй выпрямился, не смея поднять глаз. Когда князь велел ему сесть, он воспользовался моментом, чтобы взглянуть на него. Перед ним был юноша в широком халате цвета осенних листьев, расшитом серебряными листьями гинкго. Наряд был ярким и вызывающим, но юноша держался с такой непринуждённой грацией, а его выразительные черты были так прекрасны, что роскошный халат казался лишь фоном для его ослепительной красоты. И это — тот самый князь, известный на всю столицу как безнадёжный повеса?

Он так засмотрелся, что очнулся лишь от кашля слуги. Смущённо опустив глаза, он поклонился.

— Прошу прощения за мою невежливость.

— Не знал, что господин Цянь придёт сегодня, выпил немного, — голос Цзи Вэйцю был дружелюбным. — У вас ко мне срочное дело?

Цянь Чживэй с облегчением вздохнул. Кажется, с ним будет легко договориться.

— Это я осмелился нарушить покой Вашего Высочества, — сложив руки, сказал он. — Услышав, что Ваше Высочество остановился здесь, я забеспокоился, как бы в чём не было упущения, и пришёл засвидетельствовать своё почтение. Принёс немного местных гостинцев, надеюсь, Ваше Высочество не побрезгует.

Смысл был ясен. Цянь Чживэй пришёл засвидетельствовать своё почтение и принёс подарки. Не то чтобы он хотел завязать с Цзи Вэйцю какие-то отношения, он лишь надеялся, что тот будет вести себя в Цюаньчжоу спокойно и так же спокойно уедет. А если повезёт, то, приняв подарки, не станет доставлять ему, местному чиновнику, лишних хлопот. О том, чтобы князь по возвращении в столицу замолвил за него словечко перед Государем... он и мечтать не смел.

— Господин Цянь так любезен, я должен был бы принять, — медленно произнёс Цзи Вэйцю, — но есть одно дело, которое не даёт мне покоя, и я не могу о нём не сказать.

Цянь Чживэй тут же встал и поклонился. Хоть он и не знал, что произошло, но, следуя многолетней чиновничьей привычке, с тревогой в голосе спросил:

— Кто осмелился расстроить Ваше Высочество?!

Цзи Вэйцю равнодушно улыбнулся. Дворцовая управительница Юнь шагнула вперёд и мягким

голосом произнесла:

— Сегодня в усадьбу проник некий человек. Приняв Ваше Высочество за господина Цяня, он выкрикивал угрозы и хотел лишить его жизни... Господин Цянь, у вас есть какие-нибудь соображения?

Лицо Цянь Чживэя позеленело.

— Я — честный чиновник, у меня нет врагов! — поспешно сказал он. — Здесь какое-то недоразумение, прошу госпожу управительницу разобраться и восстановить мою репутацию!

— Убийца уже схвачен и допрошен... — холодно начала дворцовая управительница.

— Довольно, — внезапно прервал её Цзи Вэйцю. Он посмотрел на Цянь Чживэя с лёгкой насмешкой. — Живя в этом мире, как можно не нажать врагов? Господин Цянь — честный человек, возможно, это кто-то из ваших подчинённых навлёк беду, а вы пострадали.

Услышав это, Цянь Чживэй закивал, словно получил помилование.

— Да, да...

— Ваше Высочество! Но... — с укором произнесла дворцовая управительница.

Цзи Вэйцю, словно не слыша её, смотрел на Цянь Чживэя сверху вниз.

— Я не собираюсь продолжать это дело. Господин Цянь, вернитесь и разберитесь. Я редко бываю в Цзяннани, не позволяйте таким людям портить мне отдых!

Цянь Чживэй покрылся холодным потом, но в то же время почувствовал облегчение, словно избежал смерти. Он тут же опустился на колени.

— Слушаюсь! Я вернусь и всё проверю, и больше никакие мелочи не потревожат отдых Вашего Высочества!

— М-м, — легкомысленно ответил Цзи Вэйцю и с усмешкой добавил: — Ну вот и всё, пустяки. Господин Цянь — отец народа, у вас и так дел по горло. Не тратьте на меня своё драгоценное время.

Цянь Чживэй тут же поклонился и удалился. Когда он ушёл, Цзи Вэйцю, молча пил чай. Дворцовая управительница с беспокойством и некоторым упрёком посмотрела на него.

— Маленький князь! Вы так легко его отпустили, как же вы теперь будете утверждать свою власть?

— Добрая сестрица, — с улыбкой сказал Цзи Вэйцю, держа чашку, — что тут разбираться? Главное, ничего не случилось. Лучше замять это дело. Если матушка узнает, она снова не будет спать по ночам. Добрая сестрица, не говорите ей, чтобы она не волновалась.

Дворцовая управительница понимала, что он прав, и, опустив голову, согласилась, больше не возвращаясь к этому вопросу.

Ночью она снова пришла с докладом.

— Маленький князь, господин Цянь прислал извинения, чтобы успокоить ваши нервы.

С этими словами она протянула ему шкатулку. Цзи Вэйцю открыл её. Внутри лежала пачка банковских билетов. Каждый — на десять тысяч лянов серебра, а всего их было двадцать. Под ними лежали документы на два поместья в столичной области. Навскидку, в них было около пятисот му плодородной земли.

— Ну и взяточник! — холодно произнесла дворцовая управительница. — Столько денег, сколько же он крови из народа выпил!

— Тс-с... — Цзи Вэйцю пересчитал билеты и с улыбкой сказал: — Сестрица Юнь, давайте не будем в это вмешиваться.

— Почему?! — не удержалась она.

Цзи Вэйцю, подперев подбородок рукой, лукаво, словно лис, улыбнулся.

— Брат-император отправил меня из столицы молиться за здоровье матушки, а не инспектировать страну. Делами двора пусть занимается мой брат-император, зачем мне в это лезть?

— К тому же, это наша первая остановка. Если мы через несколько дней казним главу области, как нам дальше ехать? Поднимется шум, кто-нибудь в отчаянии решится на крайние меры, и что тогда? Я — князь мира и спокойствия, так что пусть всё будет мирно. Большие дела превратим в малые, а малые — в ничто. Главное — спокойно вернуться в столицу, — Цзи Вэйцю потянулся, погладил банковские билеты и, подмигнув дворцовой управительнице, спросил: — Деньги на успокоение нервов, неплохо! Дать тебе пару штук на булавки?

Дворцовая управительница сначала было согласилась с его доводами, но, услышав последнее, рассердилась.

— Ваше Высочество!

<http://bllate.org/book/16115/1581950>